

Разочарованный сфинкс

Мистерия жизни и смерти Александра I

Как сердцу высказать себя?

Другому как понять тебя?

Ф. Тютчев

Свежий ветер с моря дул прямо в окна. Александр стоял у раскрытого окна, ему нездоровилось, но он не замечал холодного ноябрьского ветра. Предчувствие порога судьбы поглощало все его душевные силы. Глаза жадно следили за движением облаков, которые направляли его мысли, а небо – он чувствовал это – отвечало на невысказанные вопросы. Через несколько дней Александр переступит порог своей судьбы и оставит потомкам, истории, всем

нам величайшую загадку жизни и смерти российского императора – загадку «северного сфинкса».

Прошло 180 лет. Ясности нет и сейчас. Есть версии, оценки, ярлыки, выводы. Но не хватает душевного сочувствия – ключа к тайнам истории. Попробуем же найти его, опираясь на три источника и три составные части: историческое знание, психологическое понимание и мистическое откровение. Назовем их – **Арх**, **Ним** и **Вед**. Да послужат они нам проводниками в далекий и загадочный мир психологии истории. Войдем же...

* * *

Вед: Предлагаю начать с сотворения мира.

Арх: Нет, давайте начнем с Адама.

Ним: Побойтесь Редактора, господи! Чтобы понять человека, начинать надо с детства, с семьи, воспитания. Известно ли что-либо об этом, уважаемый Арх?

Арх: Да, известно. Александр был первым ребенком будущего императора Павла I. Но воспитывался он, в основном, бабушкой – Екатериной II. Она составила даже специальную программу воспитания, как она надеялась, продолжателя дела Петра Великого. И многое удалось: суровый режим сформировал крепкое здоровье, неприхотливость в быту; систематическое обучение развило способности, дало хорошее образование. Особенно благодарен был Александр швейцарцу Ф. Лагарпу, приобщившему будущего императора феодальной России к либеральным идеалам эпохи Просвещения. Но для воспитания нравственности нужны поступки, конкретные примеры, а они, увы, расходились с тем, что проповедовалось на словах.

Ним: Да, я понимаю, каково приходится ребенку, когда враждуют два самых любимых, самых авторитетных для него человека. У Александра это были отец и бабушка. Ему приходилось притворяться, лавировать. А что он видел перед своими глазами? – Коварство, подкуп, измену, лесть – и все это на

фоне разглагольствований о морали и нравственности. Такие душевные занозы остаются на всю жизнь.

Вед: Проблема «быть или казаться» преследовала его все царствование. Александр I научился скрывать свои чувства, да так, что ни родные, ни друзья, ни враги не знали истинных намерений императора. Но и сам он все больше терял контакт со своей душой, со своим «истинным Я» и все больше мучился от этого.

Ним: А каким был Александр в молодости, что сделал он, став императором?

Арх: Напомню как он получил трон.

В ночь на 11 марта 1801 года созревший против Павла I заговор осуществился. Александра при этом вынудили дать согласие на смещение отца с трона, обещав сохранить низложенному императору жизнь. Обещания своего, однако, заговорщики не выполнили – Павла убили, а на отчаяние Александра цинично ответили: «Будет ребячиться! Идите царствовать, покажитесь гвардии».

Ним: Так Александр почувствовал себя отцеубийцей и чувство вины, пусть тщательно вытесняемое, разъедало душу и отравляло существование.

Вед: Власть никогда не дается даром, тем более власть деспотическая, самодержавная.

Арх: Такая власть не нравилась и самому Александру. Став самодержавным монархом, он помиловал пострадавших от произвола предшественника, отменил Тайную канцелярию и пытки, открыл новые университеты. Разрешая из крепостных делать «вольных хлебопашцев», учреждая Комитет министров, Александр I стремился воплотить свои свободолобивые либеральные идеалы вплоть до того, что ограничить свою собственную власть самодержца конституцией и освободить крестьян от крепостного права. «Даровать России свободу и предохранить ее от поползновений деспотизма и тирании – вот мое единственное желание», утверждал Александр.

Ним: Постойте, постойте. Что значит не нравилась самодержавная власть, хотел воплотить либеральные идеалы? Да мало ли кому что нравится и хочется: даже император должен учитывать реальность.

Арх: А он ее и учитывал, тем более помня о судьбе своего отца. Интересы всех слоев российского общества были Александру известны. Прежде всего, интересы дворянства – господствующей силы – в сохранении крепостного права и самодержавной власти. Интересы купечества были связаны не столько с буржуазными реформами, сколько с возможностью достижения дворянского титула и покровительства государства. Даже крестьяне, страдая от крепостного права, видели в «царе-батюшке» своего заступника и решительно защищали полноту его власти. В таких условиях либерализм Александра быстро выдохся и проведение реформ остановилось.

Ним: Внутренний мир Александра становится нам теперь понятней. В подсознательной сфере его мучила проблема «быть или казаться», а в сознательной сфере мы видим конфликт идеалов и интересов. Не так ли?

Арх: Видимо так. Известно же, что восстановив жалованную грамоту дворянству, Александр в неофициальной обстановке говорил, что сделал это против воли. Или, например, зная о сенаторах-взяточниках, не решался изобличать их, опасаясь уронить престиж Сената.

Вед: И я напомним о сказанном навечно: не только хлебом единым будет жив человек, но и словом. Интересы и идеалы – свойства человеческой жизни. Но сочетаться они могут по-разному. Благо тому, у кого они гармоничны, взаимодополняют друг друга. Ну а того, у кого они в конфликте ...

Ним: Не позавидуешь, это да. Но были же у него друзья, помощники? Каково было положение в стране? Как Александр справлялся с ролью правителя России?

Арх: Судите сами, господа. Друзьям императора – членам «Негласного комитета» П.А. Строгонову, Н.Н. Новосильцеву, А.А.Чарторыйскому, В.П. Кочубею – так же, как и самому Александру были суждены благие порывы: вера в могущество просвещенного разума, в возможность справедливого

общественного устройства. Но так же, как и Александр, свершить что-либо не умели, не знали за что взяться, с чего начать. В начале царствования мы видим разбросанность: реформы не различаются по степени важности, иногда противоречат друг другу, иногда принимаются в подражание Западу без учета национальной специфики. Не было плана, не было практичности.

Ним: Очередное противоречие, на этот раз – разрыв между «хочу» и «могу».

Арх: Да. Но вот появляется М.М. Сперанский – гениальный помощник Александра. Он предлагает как раз то, что нужно – не отдельные реформы, а системные преобразования.

Ним: Так, может быть, теперь получится?

Арх: Увы! Вступают в действие объективные факторы. Во-первых, Александр наталкивается на мощное сопротивление тех слоев, чьи интересы пострадают, а опереться в борьбе с ними почти не на кого. Во-вторых, начинается Отечественная война 1812 года. Война с Наполеоном и с тем, что он олицетворял: либеральными идеалами, буржуазными реформами, лозунгами эпохи Просвещения. В борьбе с ними опорой служит как раз самодержавная власть и традиционные ценности.

Вед: Человек предполагает, а Бог располагает. Судьба развернула Александра на 180°.

Арх: Исторически это был тупик, расколовший власть и общество.

Ним: Психологически это было потерей смысла жизни и разочарованием во всем. Однажды Александр сказал: «Я не верю никому. Я верю лишь в то, что все люди – мерзавцы».

Вед: Суровые слова Библии о том, как карает Бог царей-отступников, останавливают его внимание: «Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли».

Ним: А стихотворение М.Ю. Лермонтова как будто специально написано от имени российского императора:

*Гляжу на будущность с боязнью,
Гляжу на прошлое с тоской
И, как преступник перед казнью,
Ищу кругом души родной;
Придет ли вестник избавленья
Открыть мне жизни назначенье,
Цель упований и страстей,
Поведать – что мне Бог готовил,
Зачем так горько прекословил
Надеждам юности моей*

Вед: Ответ на этот риторический вопрос, в общем-то, известен: чтобы с пути ложного наставить на путь истинный.

Арх: А в чем «ложность» пути Александра? Ведь задуманные им преобразования были историческими назревшими, необходимыми.

Вед: Вот именно, что задуманные. Споры нет: думать надо, не надо только думать, ограничиваться лишь рациональным подходом. Заповедано людям: «Не сотвори себе кумира!» Нельзя к относительному относиться как к абсолютному, преувеличивать, в частности, силу разума. Но как не соблазниться, живя в эпоху Просвещения, впитывая свойственное ей мироощущение воспитанием, общением, образом жизни?! И Александр соблазнился. Поверил в силу разума. Пожелал воплотить умозрительный идеал. Придал сверхценное отношение средствам и формам. И – столкнулся с реальностью как с потолком. Все рухнуло, но кого упрекать?

Ним: Кризис жизни – серьезное испытание для любого человека. Рушиться жизненный замысел, невозможно дальше идти своим путем, опираться на свои «родные» ценности. Состояние такого человека можно почувствовать, еще раз вспомнив стихотворение М.Ю. Лермонтова:

*И тьмой и холодом объята
Душа усталая моя;*

*Как ранний плод, лишенный сока,
Она увяла в бурях рока
Под знойным солнцем бытия.*

Арх: Пик кризиса для Александра пришелся на 1812 год. Пала Москва. Москва! – Сердце России! Александр запирался в кабинете, посидел от переживаний. Он мало с кем виделся, мало работал. Дни проходили в напряженных размышлениях, чтении (особенно Библии), молитвах.

Ним: Внешнее бездействие сопровождалось глубокой внутренней работой. Пережить кризис – значит принять новый замысел жизни, новые ценности, новый образ-Я. Происходит изменение сознания, метаморфоз личности. И Александр сделал это! Уже к осени 1813 года он тверд, решителен. Император России изгнал Наполеона из пределов Отечества, освободил Европу, призывал монархов руководствоваться христианским идеалом братства Священного союза (не его вина в том, что Меттерних искажил его), даровал суперлиберальную конституцию Польше ... О, Александр был отнюдь не прост! И откуда только силы нашлись?

Вед: Силы нашлись там же, где были потеряны – в мире духовном. Александр не зря читал Библию, молился, встречался с визионерами. Его преодоление кризиса состояло в открытии нового уровня мировосприятия – духовного, религиозного. С этого времени Александр осознавал себя орудием Божьего Промысла, чувствовал власть событий над собой. Это умирало, рождалась духовная личность. То, что произошло с Александром – не просто метаморфоз личности, не только изменение сознания – это преображение, в истинно религиозном смысле. «Пожар Москвы просветил мою душу, - говорил Александр. Теперь я познал Бога [...] и понимаю Его волю и Его закон. Во мне созрело и окрепло решение посвятить себя и свое царствование прославлению Его. С тех пор я стал другим человеком; спасению Европы я обязан своим спасением и освобождением». Урок был усвоен правильно. Путь истинный найден.

Арх: Но его жизнь и деятельность второй половины царствования очень противоречивы и неоднозначны. Трудно увидеть что-то «истинное» в Аракчееве и военных поселениях, например.

Ним: Так ведь внешний мир и внутренний мир связаны не прямолинейно. И время в этих мирах течет по-разному, и смысл событиям придается разный.

Вед: Действительно. Преображение не подразумевает автоматического счастья и легкости. Александр учился судить себя, свою жизнь императора России Высшим Судом. И в свете такого Суда противоречия общественной и личной жизни ощущались особенно остро. Не совпадение «должного» и «сущего» становилось все нетерпимей, все трагичней. Александр не хотел и не мог играть и дальше роль императора.

Арх: Теперь понятно, почему он так много времени находился в поездках, нигде не находил себе места. Кто еще из правителей России изъездил 200 тысяч верст?! Император был внешне активен и в то же время все больше самоустранялся от дел, от решений. Забросил реформы, не шедшие дальше отдельных экспериментов; охладел к Священному союзу, ставшим политиканским...

Ним: И мне понятно, что в таком состоянии Александр с одинаковой долей вероятности мог как умереть, так и, тайно оставив трон, начать новую жизнь в облике старца Федора Кузьмича.

Вед: Да, внутренне Александр готовился к «уходу». На это ушло 12 лет (1813 – 1825) . 12 лет раскручивания спирали зодиака – последовательной проработки мистерий Добра и Зла.

Ним: И снова вспоминаются строчки все того же стихотворения М.Ю. Лермонтова:

*Земле я отдал дань земную
Любви, надежд, добра и зла;
Начать готов я жизнь другую.
Молчу и жду: пора пришла...*

* * *

Наступил ноябрь 1825 года. В Таганроге с моря дул холодный ветер. У порога своей судьбы стоял Александр Благословенный, дважды разочарованный: первый раз – в умоглядных идеалах, не совместимых с реальной жизнью; второй раз – в суетной жизни императора, не совместимой с верой. Что за порогом? – Мы никогда не узнаем этого наверняка. Но путь, который привел к нему «северного сфинкса» стал понятнее.